

ББК 74.00

Б.В. Туаева

**Особенности формирования
северокавказского поликультурного
общества в пореформенной России:
народно-образовательный аспект**

Ключевые слова: северокавказские города, поликультурное общество, благотворительность, культурно-просветительские общества, народное образование, социокультурная среда.

Keywords: polycultural society, after reform period, cultural and educational societies, philanthropic societies, North Caucasus, ethnic groups, educational system, literacy.

Городской социокультурный ландшафт Северного Кавказа второй половины XIX – начала XX в. представляется как целостная система, в которой синтезированы этнические традиции и новые урбанизированные формы. Системообразующими факторами были капиталистическое развитие, урбанизационные процессы и межэтническое взаимодействие, приведшие к трансформации традиционной культуры горожан и появлению новых форм, сочетавших уходящие и зарождавшиеся городские традиции.

Отличительной особенностью этой системы была богатая этническая специфика, обусловленная полиэтничностью и поликонфессиональностью горожан. В социокультурной сфере городской жизнедеятельности особая роль принадлежала культурно-просветительским и благотворительным обществам. Русские горожане, как социально и культурно доминирующие группы, являлись носителями традиций российской и европейской культуры. Они основывали многочисленные организации и учреждения, создавали культурную инфраструктуру, к которой приобщались остальные горожане, особенно после запрета правительством национальных обществ, комитетов, кружков и т.п. Большую активность в этом процессе проявляли армяне, осетины, кабардинцы, грузины, греки, евреи.

Ведущую роль в культурном развитии в этот период играла местная интеллигенция, численность которой постоянно возрастала. Самым многочисленным ее отрядом было учительство, затем следовали чиновники административных учреждений, врачи, адвокаты, инженеры, офицеры и т.д. По инициативе интеллигенции в пореформенный период создавались культурно-просветительские, научно-любительские, профессиональные и другие добровольные общества. К началу XX в. в России сформировалась система общественной организованной благотворительности, которая имела определенную законодательную базу, – к 1902 г. насчитывалось 11040 благотворительных учреждений [1, с. 79–80].

Культурно-просветительские общества были либо подчинены правительству, т.е. созданы по его инициативе и иногда даже наделены правительственными функциями либо образованы благодаря социальной активности людей и прошли процедуру организованного оформления в государственных органах.

4 мая 1906 г. был принят первый в России Закон об общественных организациях – «Временные правила об обществах и союзах», который действовал вплоть до Февральской революции [2]. «Временные правила...» определяли четкие границы свободы союзов и их взаимоотношений с государством. Воспрещались общества «а) преследующие цели, противные общественной нравственности или воспрещенные уголовным законом или же угрожающие общественному спокойствию и безопасности; б) управляемые учреждениями и лицами, находящимися за границей, если эти сообщества преследуют политические цели». Все пункты правил были адресованы непосредственно обществам, которые имели возможность вести просветительскую работу идеологической направленности. Тем не менее на смену «разрешительному» принципу пришел «регистрационный», когда специальная комиссия по делам обществ занималась юридическим оформлением. Новый порядок обусловил быстрый рост различных добровольных обществ по всей России.

Благотворительная помощь не только в социальной сфере, но и в культурной (а именно в образовании) имела большое значение как в России, так и в Северо-Кавказском регионе. Широта охвата учебных заведений и масштабы пожертвований помогали получать образование тысячам детей из малоимущих семей. Благотворительными обществами формировались и методы сбора средств: спектакли, лотереи, выставки, устройство школ, уплата за право обучения и т.п. Активная деятельность членов благотворительных организаций побуждала общественность к просветительству и оказанию благотворительной помощи.

Характеризуя состояние образования у горских народов, начальник Терской области писал в 1894 г.: «Особенно же сильный недостаток в образовательных средствах ощущается по отношению к туземному населению области... Низших учебных заведений для горцев 30, из коих 24 заведения на 1921 ученика

содержатся на средства «Общества восстановления православного христианства на Кавказе», и только 6 заведений на 468 учащихся для остальных горцев – кабардинцев, чеченцев, ингушей, кумыков, татар, которых 421128 душ обоего пола» [3, с. 121].

Подготовка детей в образовательных учреждениях проходила за собственный счет обучающихся или за казенный счет, а также на пособия от различных благотворительных обществ по вспомоществованию учащимся. Города на содержание учебных заведений выделяли определенные (как правило, недостаточные) денежные суммы [4, с. 14].

В городской системе образования прослеживался социальный принцип. Ремесленные и реальные училища были делом основной массы «инородцев» и городских простолудин, а в гимназиях и прогимназиях Кавказского учебного округа учились, как правило, дети «достаточных» горожан.

В процесс развития общественно-культурной среды, в том числе и в становление системы образования, были вовлечены все без исключения этнические группы, проживающие в городах. Об этом свидетельствует наличие у каждой из них своей школы или училищ, в основном духовных. Немцы открывали евангелическо-лютеранские училища, поляки и литовцы – римско-католические, греки и армяне – церковно-приходские, персы – магометанские, у евреев были школы при синагогах, у татар и кумыков – при мечетях.

В северокавказских городах возникает целый ряд благотворительных обществ с целью поддержки просвещения, помощи нуждающимся ученикам, распространения грамотности, повышения культурного уровня горожан.

По данным на 1917 г. в Терской области в этот период свою деятельность развивали 74 различных общества [5, с. 844–847]; по Кубанской области, в Екатеринодаре, – 27 обществ [5, с. 835–838]; Ейске – 11 обществ [5, с. 839–841].

Некоторые из добровольных организаций распространяли свою деятельность исключительно на учащихся какого-либо учебного заведения, в большинстве своем действовавшие в сфере начального образования – важнейшей в условиях всеобщей неграмотности народных масс. К таким относились Ставропольское общество для содействия распространению народного образования (1878 г.) и Общество помощи недостаточным ученикам Ставропольской 3-й женской гимназии (1905 г.). Благодаря ежегодно вносимым членским взносам, единовременным частным пожертвованиям, публичным чтениям, собраниям, благотворительным концертам, спектаклям Обществом распространения народного образования были открыты в Ставрополе две школы – Варваринская и Софийская, воскресные школы для взрослого населения – две мужские и две женские, библиотеки и народный дом [6, с. 3; 7, с. 2].

В 1882 г. была создана одна из наиболее солидных общественных организаций Владикавказа и Терской области Благотворительное общество для распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области. Устав данного общества был утвержден 12 октября 1882 г. в Тифлисе начальником Главного управления генерал-лейтенантом Старосельским. Общество сыграло исключительную роль в деле просвещения горцев и подготовке специалистов, а также в формировании горской интеллигенции. За счет общества горцы учились не только в северокавказских городах, но и Московском университете, Тифлиском учительском институте, Томском университете, Санкт-Петербургском лесном институте и др. Благотворительное общество проводило мероприятия по ознакомлению горцев с новой сельскохозяйственной техникой, занималось издательством книг и брошюр на языках горских народов. Так, в 1890 г. на средства общества была издана книга для первоначального обучения – «Осетинская азбука», составленная Алмахсидом Кануковым. В 1903 г. правление общества издало краткий отчет о его деятельности на осетинском языке для ознакомления населения со своими задачами, что было достигнуто в значительной степени благодаря «Осетинской азбуке» [8, с. 51].

Поддержка со стороны населения обеспечила Благотворительному обществу распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области 35-летнее достаточно эффективное функционирование, являясь свидетельством консолидационных тенденций в среде горской интеллигенции.

В 1906–1907 гг. подобное общество возникает в Кабарде, именуемое «Благотворительное общество для распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа» [9, л. 9].

3 октября 1906 г. начальник Нальчикского округа барон Тизенгаузен представил в комитет по общественным делам Терского областного правления письмо с просьбой зарегистрировать указанное благотворительное общество как профессиональное. К письму было приложено заявление членов-учредителей от августа 1906 г. для утверждения устава. 20 января 1907 г. состоялось постановление Терского областного присутствия по делам об открытии, регистрации и закрытии союзов о регистрации Общества для распространения образования среди кабардинцев и горцев. Было признано, что соблюдены все формальности и требования, а также посланы «статьи для пропечатания объявлений в Сенатские и Терские ведомости» [9, л. 9об.]

В уставе общества обстоятельно были изложены цель и задачи, права и обязанности, в 40 параграфах подробно расписывалось его предназначение. В главе 1 указывалось: «Общество имеет целью оказывать материальное вспомоществование недостаточным

из кабардинцев и горцев, учащимся в низших, средних и высших учебных заведениях.

Общество имеет право открывать установленным порядком начальные школы среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа по программе для туземных школ, с параллельным обучением ремеслам, чтению и письму на русском и родном языках.

По мере возрастания средств общество может открывать начальные одноклассные, двух- или трех-классные школы в селах, а также подготовительные школы для поступления в средние учебные заведения» [9, л. 11]. Как видно из устава общества, оно было призвано успешно содействовать развитию народного образования. К сожалению, сильные финансовые ограничения не позволили ему реализовать намеченные цели и задачи, недостаточно смело заниматься школьными делами [10, с. 305]. Средства общества формировались из ежегодных членских взносов, сборов по подписным листам, всякого рода пожертвований, из сборов с устраиваемых общественных концертов, спектаклей, скачек, маскарадов, из платы за обучение детей состоятельных родителей. Архивные материалы, связанные с деятельностью общества, свидетельствуют о том, что оно ограничивало свою функцию в основном назначением стипендий и выдачей пособий студентам, обучающимся в Нальчикском реальном училище и в учебных заведениях России.

При всей ограниченности деятельности общество сыграло положительную роль в «распространении грамотности и образования среди кабардинцев и балкарцев» [10, с. 306]. Благотворительное общество имело право открывать школы, оно избирало «школьных блюстителей», которые должны были «следить за успехом школьного дела во всех отношениях и докладывать Правлению о нуждах школ» [9, л. 13]. Они должны были знать родной язык, следить за обучением несостоятельных учеников. Последних общество снабжало учебными пособиями. Учителями, как правило, должны были назначаться «знающие туземные языки». Иными словами, устав предоставлял правлению общества большие права по организации и руководству школьным делом в Кабарде и Балкарии. Правление общества состояло из председателя, двух членов, казначея, секретаря. В круг деятельности правления входили следующие обязанности: «...изыскание средств и способов для осуществления целей общества; ...надзор за школами общества и снабжение их всеми необходимыми хозяйственными принадлежностями; определение размера платы на обучение в этих школах детей состоятельных родителей; выдача пособий... бедным кабардинцам и горцам, которые на средства свои не могут продолжать образование в средних и высших учебных заведениях...» [9, л. 12об.].

Мизерные средства, отпускавшиеся на просвещение царским правительством, обусловили убогую

материальную базу образовательных учреждений, в том числе и в северокавказских городах. Ни одна школа Чечни, Ингушетии, Кабарды и Балкарии (за исключением реального училища) не имела сколько-нибудь удовлетворительного помещения. Из 44 учтенных в Нальчикском округе школ в начале XX в. 40 имели лишь по одной классной комнате, а четыре школы вообще не имели помещения [11, с. 511]. Обучение велось, как правило, на русском языке. Алфавиты, созданные на русской графической основе П.К. Усларом (для дагестанских и чеченских школ), Л.Г. Лопатинским (для адыгских), абадзехом Х.Ш. Анчеком, кабардинцем К.Х. Атажукиным, балкарцем С. Урусбиевым и другими, были преданы забвению. Лишь после 1905–1907 гг., в связи с развитием общественно-демократического движения, расширяется сеть образовательных учреждений; вводится учеба на родных языках в народных училищах; на учительские должности назначаются лица, владеющие «туземным» языком [11, с. 511].

В этих условиях огромная роль отводилась бесплатным школам и различным добровольным организациям, целью которых было распространение образования и помощь учащимся из бедных семей. Так, в списках организаций Нальчикского округа кроме Благотворительного общества значились: отдел общества просвещения, отделы библиотеки, клуба, издательства (возникали как отделы или филиалы областных организаций и учреждений); Нальчикская Михайловская бесплатная женская школа и др.

В отчете по содержанию Нальчикской Михайловской бесплатной женской школы говорилось: «...когда учреждена школа, мы не знаем. Но известно, что в 1877 году начальник Пятигорского округа подп. Полозов, в виду недостатка средств, которые обеспечивали бы правильное существование школы, пригласил всех значительных лиц из жителей Нальчика к изысканию... средств, тем дав бедным детям возможность... выбиваться из мрака невежества...» [12, с. 79–80]. Школа существовала на взносы членов-благотворителей, различных пожертвований, от продажи карт, вырученных средств от любительских спектаклей и других акций.

В числе учебных учреждений во Владикавказе существовало бесплатное Константиновское училище для обучения грамоте и письму мальчиков бедных родителей. Училище за все время своего существования (с мая 1871 г.), принесло «довольно много пользы недостаточному городскому населению» [13, с. 81]. В 1874 г. здесь бесплатно обучались 63 мальчика, в 1878 г. – 63, 1880 г. – 74.

Ежегодно городское управление жертвовало в пользу Константиновского училища 300 руб., попечитель И.А. Ситов – 250 руб. Самими учащимися проводились различные акции для сбора средств, поступали пожертвования от горожан и организаций [12, с. 81–85].

Со второй половины XIX в. в Пятигорске действовали начальное бесплатное училище (с 1872 г.), содержащееся за счет городского общества, и женская бесплатная школа (с 1867 г.), содержащееся исключительно на благотворительные средства. В среднем в год образование в этих учреждениях получали 68 мальчиков и 69 девочек [14, с. 293–297].

Вклад бесплатных учреждений в дело просвещения огромен. Зачастую это был единственный способ получить элементарное образование для представителей малоимущих слоев общества. Распространение грамотности поддерживалось деятельностью благотворительных обществ. Они функционировали почти во всех северокавказских городах. Официальную регистрацию смогли пройти не все общества. Так, ввиду несоблюдения формальностей было отказано в регистрации Хасав-Юртовскому обществу «Просвещение» (13 мая 1914 г.) и Кизлярскому обществу грамотности (26 марта 1907 г.) [15, л. 11]. Незарегистрированные организации, целью которых было распространение «полезных сведений», «образование во всех его видах», «устройство школ», не могли действовать в полном объеме, что приносило огромный урон обществу.

В марте 1907 г. был утвержден Устав Владикавказского отделения Общества распространения грамотности среди грузин, а в ноябре 1907 г. Устав Общества просвещения ингушского народа Назрановского округа Терской области [16, л. 1]. Обе организации имели целью распространения образования среди этнических групп: грузин и ингушей.

Согласно изложенным целям, Общество просвещения ингушского народа имело право открывать «начальные, средние, специальные школы... с параллельным обучением арабскому языку и различным ремеслам...». По мере возрастания средств общество могло «открывать училища в городах, местечках и селениях по образцу ведомства Министерства народного просвещения, а также подготовительные школы, для поступления в средние учебные заведения и общежития при школах и училищах» [17, л. 2]. Существовало общество на ежегодные членские взносы, различного рода пожертвования, со сборов от устраиваемых спектаклей, лотереи-аллегри, маскарадов, балов, концертов, публичных лекций, народных гуляний.

Преподавание в школах национальных обществ предполагалось вести на родных языках, что не всегда устраивало официальную власть. Так, во Владикавказское областное Присутствие об обществах и союзах 26 августа 1903 г. поступило заявление, подписанное директором народных училищ Терской области. В заявлении была изложена просьба обратить внимание на деятельность Владикавказского отделения Общества распространения грамотности среди грузин: «...учителя Владикавказского грузинского училища... в прошлом году вели все преподавание на туземном

языке. Результатом этого явилось полное отсутствие у учеников навыков пользования языком государственным, а равно и отсутствие каких бы ни было сведений по русской истории..., что является недопустимым» [16, л. 2].

Параллельно с обществами распространения грамотности во второй половине XIX в. в городах Северного Кавказа свою деятельность развернули общества «вспомоществования учащимся в учебных заведениях». Возникли они опять-таки из-за отсутствия возможности получения образования малоимущими категориями граждан. Вопрос же повышения уровня грамотности и помощь в получении образования в этот период остается одним из самых актуальных, поднимаемых городской общественностью. Организации подобного типа возникали во всех крупных городах России, исключение не составлял и Северо-Кавказский регион.

Одним из самых крупных было Общество вспомоществования учащимся в учебных заведениях г. Владикавказа. В январе 1880 г. состоялось официальное собрание общества, которое выработало устав, избрало членов комитета. Цель общества определялась в оказании материальной помощи недостаточным ученикам в средних учебных заведениях Владикавказа. При «достаточности же средств общества эта цель распространяется как на все прочие учебные заведения города, так и на поступающих из них в высшие учебные заведения» [12, с. 100].

Среди горожан было немало филантропов, пожертвования которых позволили обществу, кроме выдачи частных пособий, оплачивать обучение нуждающимся детям. Например, в 1880 г. внесена была обществом плата за обучение 33 лиц, 17 лицам была оказана помощь различного рода (на одежду, на книги...). Всего за этот год помощь получили 50 человек в размере 635 руб., 50 коп. [12, с. 589]. Благотворительное общество периодически печатало в местной прессе свои финансовые отчеты, анализ которых показывает, что оно оказывало конкретную материальную поддержку ученикам классической гимназии, Владикавказской женской гимназии, реального училища, городского ремесленного училища и городским школам. Часто оказывалась адресная помощь слушателям высших учебных заведений [18, л. 4]. В отчетах общества подробно излагались количество получавших помощь (пофамильно), размер помощи, название учебного учреждения, а также имена пожертвователей. Отчет общества за 1882–1883 учебный год включал перечень сумм: «а) на Ольгинскую женскую гимназию израсходовано 1342 руб., или 43% общего расхода... б) на реальное училище – 908 руб., или 29,1%... в) на классическую прогимназию – 689 руб., или 22,1%... г) на военную прогимназию – 20 руб., или 0,6%... д) на Николаевское городское училище – 160 руб., или 5,1%...» [19, с. 584]. Как показывает

анализ, объем материальной помощи со стороны общества возрастал с каждым годом. При распределении пособий распорядительный комитет благотворительного общества руководствовался определенными, «раньше установленными принципами: 1) наиболее помогать и освобождать от платы за учение учащихся в старших классах, сравнительно с младшими; 2) оказывать предпочтение более способным и успевающим учащимся перед неуспешными...» [20]. В 1882 г. была оказана помощь 160 учащимся; в 1883 г. – 154; в 1884 г. – 131 [21, с. 582].

Согласно уставу Благотворительное общество имело право «для усиления своих средств» устраивать концерты, спектакли, публичные чтения, народные гулянья и другие мероприятия. Часто и другими обществами устраивались различные акции в помощь Обществу вспомоществования учащимся: «...получив в свое распоряжение от Владикавказского кружка любителей музыки 209 р. 40 к. и сбор от костюмированного вечера, данного в Владикавказском собрании 16 февраля – 305 р. 37 к.; всего 559 р. 77 к. (распорядительный комитет общества) заявляет свою глубокую признательность за эти пожертвования» [22].

Новое общество оправдало возлагаемые на него надежды. Филантропические настроения многих горожан оказались связаны с заботой об образовании молодежи. В начале 1880 г. в обществе было 230 членов, в том числе 28 кабардинцев и балкарцев из Нальчика, которые изъявили желание стать членами общества и внесли годовой взнос, среди них Б. Атажукин, Т. Алдатуков, М. Наурузов, Б. Иналов и др. К концу 1880 г. указывалось 255 членов общества [12, с. 100, 140].

А в 1884 г. начала свою работу Группа распространения среди жителей гор Владикавказского округа школ и образования. Эта организация объединяла лучших представителей осетинской интеллигенции. Ее деятельность на протяжении многих лет приносила огромную пользу в «насаждении образования и грамотности». В 1910 г., на 26-й год работы группы, местная пресса отмечала: «Если образование и школы нужны кому, то они очень нужны нашим соотечественникам. Великое дело помочь молодежи, и «Дзауджикауская группа»... окунулась в решение этой задачи... Не щадя ни сил, ни возможностей, работают лучшие представители этой группы: Дз. Газданов, Дж. Шанаев, М. Беликов, Г. Баев, А. Кубалов, Ф. Голиев. Они уже построили... хорошее здание, пригодное под школу или под общежитие для ребят. Пока здание сдается в наем и плата за него идет на погашение средств, затраченных на строительство. Оно со временем окупится, и тогда будет приносить большую пользу...» [23, с. 56–58]. На протяжении всей своей деятельности Дзауджикауская группа пыталась привлекать в свои ряды больше единомышленников, с тем, чтобы расширить свои возможности.

Единые цели и задачи объединили в начале XX в. и Владикавказское студенчество. Благородные цели «оказания материальной поддержки нуждающимся студентам» и «возможность проводить свободное время в обмене мыслей по научным вопросам» выразились в образовании Владикавказского студенческого общества (1906 г.) [24, л. 2–6об.]. Для достижения своих целей общество... устраивало музыкальные, литературные вечера, драматические представления, рефераты и лекции. Приобретались газеты, журналы, книги для «устройства библиотеки и читальни». Участие в устраиваемых обществом... благотворительных акциях могли принимать и «посторонние лица, в качестве гостей, с платой или без платы...», не иначе как по рекомендации кого-либо из членов...» [24, л. 3]. Денежные средства Студенческого общества «составляли» взносы членов, кандидатов, посетителей и гостей; пожертвования и доходы от различных акций.

Общества по «вспомоществованию учащимся» свою деятельность развернули и в других городах Северного Кавказа: Георгиевске, Грозном, Пятигорске, Кисловодске, Моздоке, Майкопе, Кизляре. Среди них числились: Общество вспомоществования нуждающимся Грозненского двухклассного железнодорожного училища, Общество попечения о сиротах и бедных детях города Грозного, Общество вспомоществования учащимся города Грозного и ст. Грозненской, Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Пятигорской мужской и женской гимназий и Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Кисловодской мужской и женской гимназии и др.

Образование Пятигорского общества было запланировано еще в марте 1907 г., когда на заседание педагогического совета Пятигорской мужской гимназии совместно с представителем местного общества были приглашены попечители женской гимназии. Предметом обсуждения служил вопрос о преобразовании Ученического фонда при мужской гимназии в Общество вспомоществования нуждающимся ученикам. В протоколе заседания отмечалось, что «незначительное число членов» фонда располагает и «незначительными средствами» [25, л. 2–3], следовательно, и помощь ученикам могла быть недостаточной. Предлагалось расширить деятельность этого учреждения и предоставить передовым горожанам возможность оказания помощи нуждающимся ученикам мужской и женской гимназиям Пятигорска. Было принято решение ходатайствовать перед начальником Терской области о разрешении деятельности Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Пятигорских мужской и женской гимназиях.

Регистрация устава данного общества состоялась 28 апреля 1908 г. [25, л. 18]. Учредителями Пятигорского общества были директор Пятигорской мужской гимназии О.О. Чебиш, законоучитель той же гимназии

священник В.А. Правиков, преподаватели В.С. Цетнарович, А.Л. Тардан, Я.Я. Принц, Н.Т. Вергун, К.Н. Бабич, С.М. Страшкевич, А.С. Венгрженевский, В.Г. Могилат, Е.Д. Столбун; помощники классных наставников С.С. Васильченко, А.М. Шерстюков; почетный попечитель Пятигорской женской гимназии доктор К.А. Барт, присяжный поверенный действительный статский советник П.А. Лильев, врач П.К. Карпов, врач П.А. Ржаксинский и полковник З.А. Карпов [25, л. 20об.]. Они образовали и первоначальный состав общества. Все члены общества платили ежегодные взносы. Поступали на счет и другие средства: пожертвования деньгами и вещами, доходы с различных благотворительных акций и по подписным листам, по духовному завещанию и др. Расходование сумм производилось с разрешения общего собрания членов. В исключительных случаях пособия мог выдавать председатель правления «под личную ответственность и при неременном условии доведения о том до сведения правления в первое же его заседание...».

Кисловодское Общество вспомоществования учащимся мужской и женской гимназий было внесено в Реестр Терского областного присутствия 8 марта 1911 г. [26, л. 6]. Прошение о регистрации от учредителей данного общества поступило 23 февраля 1911 г. Кисловодское общество, равно как и Пятигорское общество, свою помощь распространяли не только на учащихся гимназий, но и на тех, кто решил продолжить свое образование в других учебных заведениях. Для этого требовалось уверение правлений в том, что эти ученики обладают «выдающимися способностями и успехами». Это должно было быть засвидетельствовано «училищным начальством». Помощь обществ выражалась в основном денежными и материальными взносами. Несмотря на узкую направленность деятельности Пятигорского и Кисловодского обществ, вспомогательная роль в деле образования и поддержки бедных учеников была довольно серьезной и ощутимой.

В развитии образования в старых северокавказских городах – Моздоке и Георгиевске положительную роль также играла благотворительность, в которой участвовали наиболее просвещенные и дальновидные горожане разных сословий, включая и учителей. В числе тех, кто оказывал материальную помощь беднейшим учителям, ученикам школ и училищ Моздока – попечитель мужского и женского армянских училищ П.А. Шилтов, смотритель Моздокского училища П.И. Ганжумов и многие другие. Выдающимся «по полезности» считали моздокчане учреждение Общества пособия нуждающимся учащимся города Моздока. В прессе по этому поводу с воодушевлением отмечалось: «...наши горожане, в лице лучших своих представителей, составили Общество, имеющее целью, подобно другим таким же обществам, оказывать действительную и возможно широкую помощь беднейшим

учащимся всех учебных заведений города Моздока» [27].

Подобное общество возникает в Георгиевске в начале XX в. 30 декабря 1910 г. Общество вспомоществования учащимся г. Георгиевска официально было занесено в Реестр Терского областного Присутствия. Так как попечение данного общества простиралась на все учебные заведения Георгиевска, то и в состав правления входили представители от этих заведений. 14-й параграф Устава общества гласил: правление составляют «со званием выборных членов шесть лиц; со званием неременного члена шесть представителей от учебных заведений Георгиевска, избираемых педагогическим персоналом учебных заведений по одному: от реального училища, женской гимназии, шестиклассного городского училища, двухклассного женского училища, одного от начальных училищ и одного от церковно-приходских школ» [28, л. 8]. Возможная помощь оказывалась нуждающимся ученикам перенесенных образовательных учреждений города.

Перед Кубанским обществом взаимного вспомоществования стоял ряд задач, включающих оказание посильной помощи беднейшим учащимся, а также учителям в случае болезни и облегчение им возможности «воспитывать своих детей» [29, с. 105]. К 1908 г. в состав общества входили шесть почетных и 349 действительных членов, а также 313 членов-соревнователей. Средства общества были значительны, а значит, и помощь могла оказываться существенная. К 1 января 1909 г. денежные средства исчислялись 5660 руб. 09 коп. оборотного и 4723 руб. 48 коп. запасного капитала. Помощь общества выражалась не только денежными пособиями, оно способствовало расширению кругозора населения и роста культурного уровня. С этой целью проводились выставки картин, гравюр, фотографий, изображающих виды и жизнь Кубанской области. Собирались коллекции минеральных богатств края. В течение 1908 г. обществом были организованы лекции в четырех станицах при помощи Екатеринодарского народного университета. Правление Общества ходатайствовало о разрешении открытия библиотеки.

Подводя итоги, следует особо выделить следующее.

1. Модернизация российского общества второй половины XIX – начала XX в. нашла свое широкое отражение в северокавказских городах.

2. Северный Кавказ был ареалом сложной этносоциальной структуры, где самой активной зоной межэтнического взаимодействия оставалась общественно-культурная среда, и особую роль в этом процессе играло образование.

3. Недостаточные средства, выделяемые правительством в сфере образования, стимулировали благотворительную деятельность различных добровольных организаций и обществ в распространении грамотности, оказании помощи малоимущим ученикам и педагогам и т.д.

Библиографический список

1. Голубев, В. В пользу бедных / В. Голубев // Родина. – 1991. – №3.
2. Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Собр. 3. – Т. 26.
3. Тройно, Ф.П. Царизм и горские народы Северного Кавказа в 60–90-е годы XIX века / Ф.П. Тройно // Известия СОНИИ. – Орджоникидзе, 1966. – Т. 25.
4. Обзор Терской области за 1887 г. // Приложение к Всеподданнейшему отчету. – 1888.
5. Кавказский календарь. – 1917. – Отд. 4.
6. Северный Кавказ. – 1905. – №20.
7. Отчет общества для содействия распространению народного образования в г. Ставрополе за 1880–1881 учебный год. – Ставрополь, 1882.
8. Объяснительная записка к денежному отчету Благотворительного общества распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области за 1905 г. – Владикавказ, 1906.
9. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 23
10. Кумыков, Т.Х. Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во 2-й половине XIX – начале XX веков / Т.Х. Кумыков. – Нальчик, 1996.
11. История народов Северного Кавказа. – М., 1988. – Т. 2.
12. Статьи неофициальной части «Терских Ведомостей». – 1880.
13. Статьи неофициальной части «Терских Ведомостей». – 1874.
14. Статьи неофициальной части «Терских Ведомостей». – 1875.
15. ЦГА РСО-А. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 347.
16. ЦГА РСО-А. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 291.
17. ЦГА РСО-А. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 68.
18. ЦГА РСО-А. – Ф. 12. – Оп. 2. – Д. 182.
19. Статьи неофициальной части «Терских Ведомостей». – 1883.
20. Терские Ведомости. – 1884. – №23
21. Статьи неофициальной части «Терских Ведомостей». – 1884.
22. Терские Ведомости. – 1884. – №31
23. Авсир. – 1910. – №8.
24. ЦГА РСО-А. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 14.
25. ЦГА РСО-А. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 48.
26. ЦГА РСО-А. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 173.
27. Терские Ведомости. – 1897. – №42
28. ЦГА РСО-А. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 163.
29. На Кавказе. – 1909. – №1.